

1) Северный припойменный, расположенный на севере области, где промышленной осью служит Волго-Ахтубинская пойма, в пределах границ Ахтубинского и Черноярского административных районов;

2) Южный припойменный, где промышленной осью служит южная часть Волго-Ахтубинской поймы, в пределах границ Енотаевского и Харабалинского административных районов;

3) Центральный (дельтовый), занимающий территорию дельты р. Волги в пределах границ Красноярского, Наримановского, Лиманского, Икрянинского, Камызякского, Володарского административных районов и г. Астрахани [6; 7].

Библиографический список

1. *Асанова Г. З.* Влияние Астраханской промышленной агломерации на трансформацию природно-территориальных и аквальных комплексов : монография / Г. З. Асанова, А. Н. Бармин, М. М. Июлин, Р. В. Кондрашин. – Астрахань : Полиграфком, 2009.
2. *Гликман Н.* Эконометрический анализ региональных систем / Н. Гликман. – М. : Прогресс, 1980.
3. *Голыц Г. А.* Транспорт и расселение / Г. А. Голыц. – М., 1981.
4. *Ключевский В. О.* Курс русской истории / В. О. Ключевский. – М. : Мысль, 1987. – Ч. 1, т. 1.
5. *Кондрашин Р. В.* Территориальная организация хозяйства астраханской промышленной агломерации / Р. В. Кондрашин // Экологические системы и приборы. – М. : Научтехлитизд, 2004. – № 2. – С. 40–46.
6. *Кондрашин Р. В.* Экономико-географические особенности промышленного районирования Астраханской области / Р. В. Кондрашин // Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии. – Астрахань, 2005. – № 2 (11). – С. 20–22.
7. *Кондрашин Р. В.* Экономико-географические особенности промышленного районирования Астраханской области / Р. В. Кондрашин, М. М. Июлин // Наука и инновации XXI века : мат-лы V Открытой окружной конф. молодых ученых (Сургут, 25–26 ноября 2004 г.) / Сургут. гос. ун-т. – Сургут : Изд-во СурГУ, 2005. – С. 60–62.
8. *Социально-экономическое положение России*: 2004 год. – М. : Фед. служба гос. статистики, 2004.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ВАЖНЕЙШЕГО НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ФАКТОРА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

А.П. Романова
(Россия, Астрахань)

Аннотация. *Обосновано повышение эффективности влияния культурного наследия на региональную экономику современного мира. Обозначены перспективы развития культурного менеджмента на федеральном и региональном уровнях.*

Annotation. *The article deals with the argumentation of the upgrading the efficiency of cultural heritage influence on the regional economy of the modern world. The author specifies the perspectives of the development of cultural management on federal and regional levels.*

Ключевые слова: *культурная собственность, материальное и нематериальное культурное наследие, культурный менеджмент, регион, экономическая эффективность.*

Key words: *cultural property, tangible and intangible cultural heritage, cultural management, region, economical efficiency.*

Контекст употребления термина “cultural property” в официальных документах и теоретических работах в 1970–1980-е гг. позволяет сделать вывод о том, что данный термин употреблялся в значении «культурная собственность». Термин “immovable cultural property” (недвижимая культурная собственность) был достаточно определен и понятен. Однако и здесь возникал целый ряд проблем. Объем данного понятия был

ограничен, и огромный пласт человеческой культуры, требующий бережного внимания и сохранения, выпадал из поля зрения официальных структур. Все чаще в научных кругах возникала мысль о включении в понятие “cultural property” и движимых объектов. Тогда оно становилось более широким и операбельным. Однако понятие культурной движимой собственности, включавшей в себя объекты искусства, книжные редкости и т.д., включало целую сферу политических, религиозных и других интересов.

Стало ясным, что в глобализирующемся и бурно унифицирующемся мире из культуры народов исчезает то, что очень трудно материализовать и обозначить как памятник, ансамбль или достопримечательное место. Это нечто нематериальное, неуловимое, что является основой нашей национальной самоидентификации и что первоначально заложено в этом английском термине – традиции, обычаи и т.д. Понятие “cultural property” постепенно начало сменяться понятием “cultural heritage” (культурное наследие) в европейских конвенциях и в принципах, на которых они основаны, что обозначило «смену культурной политики» [3, с. 12].

Только сейчас, в начале XXI в., значимость объектов культурного наследия для человечества выявляется с особой яркостью. Мы наконец начинаем осознавать тот факт, что культурное наследие – это сложное соединение материальных и нематериальных элементов культуры, обладающих совокупностью ценностей, которая значима уже своим многообразием. Культурный объект может представлять собой не только социальную, духовную, религиозную, этическую, эстетическую, археологическую, антропологическую, но и, прежде всего, экономическую ценность. Причем эти ценностные характеристики могут проявляться в объекте в различных сочетаниях и пропорциях и «очень часто находиться в конфликте» [5, с. 15]. Мы начинаем понимать, что любой проект по сохранению культурного наследия должен рассматривать свой объект не только в системе ценностей и совокупности многих контекстов (социального, культурного, географического, административного), но и с учетом, прежде всего, экономического контекста.

Как это ни парадоксально, но общая онтологическая ценность многих объектов культурного наследия проявляется в современном мире, прежде всего, через осознание того факта, что они представляют собой экономическую ценность. Социальный институт культурного наследия начинает конструировать экономическое поле под себя. Если во второй половине XX в. Запад вкладывал финансы, прежде всего, в промышленную и сырьевую экономику, банковское дело и т.д., так как культурная сфера считалась недостаточно рентабельной, то к концу XX в. все риски такой однобокой политики стали явными. Поскольку для многих территорий на Западе сырьевая экономика перестает давать стабильный доход и потихонечку приходит в упадок по мере исчерпания сырья, то территории, естественно, начинают искать новые формы экономического развития. Культурное же наследие априори является «неисчерпаемым сырьем». Однако, для того чтобы давать наибольший доход, эта сфера экономики должна перейти из сырьевой в другую сферу, производящую готовый продукт. Для этого нужна продуманная высококлассная инфраструктура региональной экономики, которая была бы сформирована с учетом последующих инноваций.

К началу XXI в. правительства многих стран пересматривают свою политику в этой области, приходя к выводу, что все большее количество рабочих мест должно быть отдано этой сфере. Пока это еще небольшой процент для промышленно развитых стран. В США – это 2,4 %, в Англии – это 4,5 %. Однако существует динамика роста. Исследования показали, что за произвольно взятые 3 года с 1999 г. по 2002 г. процент вовлеченных в сферу культурного менеджмента в Европе вырос с 2,0 до 7,0 % [2, с. 67]. Таким образом, объект культурного наследия стал включать в себя и ландшафт (природный, культурный, социальный), и совокупность традиций, и даже отдельный ритуал или поселение, сохраняющее традиционный уклад жизни.

Проблема сохранения культурного наследия превратилась в глобальную не только потому, что практически почти все страны мира подключились к этому процессу, что появились десятки зарубежных исследований [1], которые подробно изучают, как и по какой технологии нужно его сохранять, а самое главное, потому, что

все современные процессы привели к новому взгляду на эту проблему. В настоящий момент за рубежом проблема сохранения культурного наследия прекратила оставаться прерогативой узких специалистов, оценивающих историческую или эстетическую ценность памятника как музейного объекта с точки зрения специальных искусствоведческих критериев.

Это проблема становится экономической, так как культурное наследие является достоянием человечества и требует всеобщего осознания этого факта обществом, поскольку каждый объект культурного наследия имеет как символическую, так и экономическую ценность. Он перестает быть просто фактором сохранения культурного кода или памяти того или иного этноса или муниципального образования. Включенный в глобальную систему культурного туризма такой объем начинает функционировать как экономический фактор: давать рабочие места и приносить доход. Он становится не только самокупаемым, но и прибыльным. Объекты культурного наследия приобретают статус социального и культурного капитала. Они перестают работать только на трансляцию знаний и сохранение культурной памяти, а начинают работать на стабилизацию экономической ситуации в регионе и прибыльную экономическую перспективу.

Однако и здесь не все так просто. Пересечение сфер сохранения культурного наследия и культурного туризма приносит большие дивиденды обеим сторонам. Доходы от культурного туризма помогают сохранять объекты культурного наследия и способствуют их пропаганде. А культурный туризм становится массовым и прибыльным только при грамотной работе с культурными объектами. Однако очень часто туристические потребности отрицательно сказываются на сохранении самого наследия. Поток туристов превращает традиции малых народов в шоу, тем самым теряется их истинное значение и даже изменяется структура, поскольку некоторые из этих церемоний совсем не зрелищны, да и очень часто закрыты для непосвященных, но чрезвычайно важны для сохранения культурной картины мира этноса. Культурный же туризм требует экзотичности, яркости, простоты восприятия. Остатки архаических элементов смешиваются с современными технологиями. Появляются культурные симулякры.

К каждому объекту культурного наследия надо относиться чрезвычайно аккуратно и подходить индивидуально, оценивая его как в комплексной системе ценностей, так и в совокупности всех контекстов, в том числе экономического. Более того, необходимо учитывать и тот факт, что, наряду с объектами мирового и федерального уровня, существуют объекты регионального, муниципального, локального значения. Для данной местности они играют не меньшую роль, чем Парфенон для мировой культуры. Таким объектом может быть, например, известное только в данном регионе сакральное место, с которым связаны легенды и сказания. Фиксация этого места как объекта культурного наследия может играть для того или иного муниципального образования принципиальную роль.

Осознание изменившейся ситуации необходимо как на федеральном, так и на региональном уровнях, в том числе и на уровне общества. Недостаточно создания или приведения в порядок законодательной базы, хотя это важный и необходимый шаг, без которого ситуация не сможет измениться. Необходимо и изменение сознания самих представителей общества. Однако ситуация внезапного озарения или просветления здесь явно не сработает, нужны обширная, планомерная образовательно-просветительская работа и создание системы «зеленой улицы» для тех, кто собирается активно включиться в этот процесс. Так, объявленная в США программа по восстановлению «главных улиц» маленьких городов в Вирджинии вызвала вложение частных инвестиций больше чем на 55 млн долл. [2, р. 22], прежде всего, потому что была введена огромная налоговая скидка. Это создало почти 13 тыс. рабочих мест в регионе. Западные правительства связывают с реконструкцией культурного наследия политику поощрения частных фирм и домашних хозяйств к модернизации их собственных помещений или жилья в духе этого наследия. Это способствует превращению старых домов в маленькие музеи, кафе с историческим, а не псевдоисторическим

антуражем, маленькие фермы, где законсервированы старинные технологии производства продуктов или вещей.

Поэтому не только для сохранения самих памятников, но и для расширения возможностей малых предприятий по ретрансляции культурного наследия создаются исследовательские лаборатории, которые занимаются сопутствующими этой деятельности исследованиями: воссозданием строительных материалов, например брусчатки, плитки, черепицы изразцов для реконструкции, воссозданием старинных технологий –ковки металла, ковроткачества, плетения из ивовых прутьев и т.д.

Для пропаганды этих знаний и навыков в Испании созданы «школьные семинары». В процессе реставрационно-восстановительных работ новые работники минимум в течение 3 лет приобретают нужные знания и навыки, работая не только с самим памятником, но и с окружающей средой, зданиями, рукотворным и природным ландшафтом. «Молодые мастера получают и теоретическое, и практическое обучение в процессе участия в работах, и в конце нормального трехлетнего периода "школьного семинара" они могут идти дальше, чтобы работать с другими фирмами, или в других секторах экономики, начиная с общественных работ, где они могут использовать свои приобретенные навыки. Система "школьного семинара" достигает трех целей: восстановление наследия; создание, модернизация и передача навыков и ноу-хау; и более высокое качество продукции во всех секторах экономики через распространение такого знания» [2, с. 61]. Такие же семинары были введены, например, на Канарских островах, где туризм привел к тяжелым потерям в культурном наследии. Рекламные щиты, здания отелей, не вписывающиеся в традиционную архитектуру, начали вредить этническому ландшафту и привели к активизации политики по сохранению культурного наследия.

В модернизацию программы сохранения культурного наследия вписываются и музеи. Создаются новые формы музеев: экомузеи, экономузеи и интерпретирующие центры. В системе экомузеев на первый план выдвигается этнографическое или индустриальное наследие региона. Экомузеи представляют свои коллекции в символических формах. Их росту способствуют три фактора: децентрализация, которая привлекла внимание к этнографическому наследию регионов и небольших поселений; появление организованного рынка народного искусства с системой менеджеров, критериями оценки и просчитанным спросом и предложением; повышенный интерес к археологическим находкам доцивилизационного периода человеческой истории и возможностям реконструкции. Однако экомузеи, по мнению зарубежных авторов, интересны в основном местным жителям и привлекают мало зарубежных туристов [2, с. 64]. Кроме того, они часто сталкиваются с серьезными организационными и финансовыми трудностями, а также проблемами в области интерпретации культурных находок.

В России, имевшей всегда несколько абстрагированную аксиологию, очень трудно избавиться от советского понимания наследия. Памятники принадлежали народу, должны были находиться на балансе государства и были бесплатным духовным достоянием народа, были убыточны экономически, поскольку духовность и убыточность практически понимались как синонимы. Включение духовных ценностей в экономический контекст и выражение их в материальном эквиваленте были вне пределов русского менталитета. Отсюда финансирование большинства памятников по остаточному принципу, и в результате их плохое состояние. Наш русский интеллигентский антипрагматизм мешал нам взглянуть в лицо тому факту, что в современном мире именно экономическая составляющая культурного наследия в большинстве случаев помогает проявить и сохранить его культурную ценность.

Особо сложной является проблема осмысления места культурного наследия в поликультурном регионе. В отличие от мультикультурализма, который не имеет длительного временного вектора, поликультурные регионы обладают как традицией совместного проживания на протяжении нескольких веков, так и историческим материальным и нематериальным культурным наследием. При наличии тенденций изменения ситуации поликультурности на мультикультурность подчас бывает трудно сохранить статус-кво исторического культурного наследия. Однако это именно те не-

исчерпаемые ресурсы, которые могут обеспечить региону и его муниципалитетам дальнейшее экономическое развитие и процветание.

Астраханский регион поликультурен. На протяжении нескольких веков он складывался как культурная мозаика, синтез Востока и Запада. Здесь проблема сохранения культурного наследия имеет свою специфику, она многомерна. Первый пласт проблем – это наличие богатейшей археологической истории (Хазарский каганат, Великий шелковый путь, Сарай-Бату, Хаджи-Тархан), которая была настолько грандиозна и интересна, что мы как потомки, живущие на этой территории, не имеем права не считать ее элементом культурного наследия. В то же время эти культуры не оставили хорошо сохранившихся культурных памятников, как, например, в Мексике, Перу или Египте. Раскопки, консервация и музеефикация этих объектов требуют огромных капиталовложений. В том виде и при тех технологиях, которые существуют сейчас, они не могут стать объектом массового культурного туризма. Вопрос финансирования решается сложно, и появляется соблазн создания культурного симулякра, как это сейчас происходит с Сарай-Бату. На наш взгляд, необходимо привлечение общества к широкому обсуждению этой проблемы и поиску эффективных путей ее решения.

Второй пласт – это культурное наследие, связанное с Астраханским кремлем и реконструкцией Белого города. При грамотной реконструкции и создании культурного ландшафта они могут стать жемчужиной в ожерелье культурного наследия региона, а может быть, и всей России в целом. Третий пласт – это изначальная полиэтничность Астраханской области, которая позволяет увидеть в едином ансамбле культурное наследие различных этносов, что создает, с одной стороны, уникальные возможности, прежде всего, для районов и муниципальных образований региона; а с другой, возникают и определенные проблемы в расстановке приоритетов.

При глобальности нерешенных проблем некоторые изменения в процессе сохранения культурного наследия региона все же имеются. Появляются экомuzeи: музей арбуза в г. Камызяке, музей казачьего быта в с. Еногаевке, музей Курмангазы в с. Алтынжар. Продолжается реконструкция Астраханского кремля с фрагментами живого музея в процессе процедуры включения его в реестр памятников Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. В зачаточном состоянии находится идея «интерпретирующего центра», воплощенного пока только в гравюрной мастерской в Астраханской государственной картинной галерее им. П. Догадина, где посетители могут увидеть процесс создания гравюры и поучаствовать в нем. Однако практически отсутствуют экомuzeи, которые на данный момент являются чрезвычайно привлекательными для туристов.

Таким образом, культурное наследие – это сложное соединение материальных и нематериальных элементов культуры, обладающих совокупностью ценностей. Если на федеральном уровне государство и пока еще слабо выраженное гражданское общество медленно, но все же поворачиваются лицом к культурному наследию общемирового уровня, то проблемы регионального культурного наследия оцениваются не всегда должным образом. Хотя очень часто именно для регионов культурное наследие должно стать социальным и культурным капиталом в самом прямом смысле.

Библиографический список

1. *Cultural Heritage and Development: A Framework for Action in the Middle East and North Africa* Published by World Bank. – USA, Washington, 2009.
2. *Grefte X.* Culture and Local Development / X. Grefte, Pflieger Sylvie, Noya Antonella. – Los Angeles : Getty Conservation Institute, 2002. – P. 22.
3. *Manleo F.* Cultural property and cultural heritage: a battle of concepts in international Law International // Review of the Red Cross. – 2004, June.
4. *Merryman J. H.* Two Ways of thinking about Cultural Properties / J. H. Merryman // American Journal of International Law. – 1986. – Vol. 80, № 4.
5. *Randall M.* Values and Heritage Conservation / M. Randall. – Los Angeles : Getty Conservation Institute, 2000. – P. 15.